

Предупреждение

Следует иметь в виду, что география и история мира, описанного в данной книге, антинаучны. Все имена и географические названия случайны и антиисторичны. Все совпадения с реальными историческими личностями и подлинной историей человечества случайны, а магии не существует.

Черная луна — второе новолуние в одном календарном месяце.

Голубой луной называется второе полнолуние, приходящееся на один календарный месяц.

Глава I

ГЕРДА ДИ ЧЕНТА

1

Оказавшись у разбитого корыта, Герда недолго предавалась отчаянию. Буквально пять или шесть дней. Однако затем, вволю поплавав, от души пожалев себя невезучую и выпив едва ли не бочку кислого лассарского вина, она все-таки вынырнула из глубин своего отчаяния и поняла, что рвать на себе волосы и посыпать голову пеплом попросту глупо. С какой стати она должна страдать?! Ей, молодой и красивой женщине, следует жить и радоваться, предаваться излишествам, потакать своим слабостям и наслаждаться каждым мгновением быстротекущей жизни. Страдать должны другие, те, кто обижал ее и унижал, преследовал и пытался убить. И они свое получают. Пусть не сразу, не сейчас, а когда-нибудь потом, — в том будущем, которое еще предстоит построить, — но Герда умеет ждать, и она дождетя своего звездного часа. Однако для того, чтобы возмездие настигло виновников

всех ее несчастий, для начала ей самой следовало проявить твердость духа и взять наконец судьбу в свои руки.

С этими мыслями Герда вышла из гостиницы «Петух и море» и отправилась на Маячную набережную. Дойдя до памятного ей дома, она постучала дверным молотком по бронзовому солнцу. Ждать долго не пришлось. Вскоре дверь открылась и на пороге возникла та же самая служанка, которая встретила здесь Герду три года назад.

— Здравствуйте, сударыня, чем могу быть вам полезна? — Служанка ее не узнала, и немудрено, глядя в зеркало, себя сегодняшнюю Герда иной раз и сама узнавала с трудом.

— Скажи, милая, — улыбнулась она служанке, — дома ли госпожа дела Скальца?

— Да, она дома, — к облегчению Герды сообщила девушка. — Что прикажете доложить?

— Скажи госпоже, что к ней с визитом Ариана Нат. Она должна меня помнить.

— Прошу вас, — пригласила Герду служанка. — Проходите, госпожа Нат. Садитесь, — указала она на кресла и диваны, расставленные в фойе. — Я тотчас доложу хозяйке.

Герда вошла в дом и села в предложенное ей кресло, но долго ждать не пришлось и на этот раз. Имя, названное посетительницей, заставило тетюшку Белону едва ли не бегом бежать.

— Вы назвали имя, — остановилась она перед Гердой. — Откуда вы его знаете?

Белона не изменилась, оставшись все такой же моложавой и красивой, и такой же мелкой.

— Тетушка, — улыбнулась Герда, — неужели не узнаешь?

— Такое возможно, только если у тебя очень сильный дар, — возразила Белона. — А у моей племянницы дар слабый.

— Та колдунья ошиблась, — отмахнулась Герда, не собиравшаяся рассказывать всем и каждому, что с ней произошло на самом деле. — Она ведь даже мою основную стихию определить не смогла.

— Что-нибудь еще? — подозрительно прищурилась Белона, и пошло. Хозяйка дома задавала вопросы, Герда отвечала и, в конце концов, смогла доказать, что она та самая Герда, что пришла просить помощи три года назад.

— Значит, ты закончила Коллегиум? — спросила Белона, когда они уже уселись пить кофе.

— Нет, — криво усмехнулась Герда. — Меня оттуда выгнали.

— Где же ты была все это время?

— Легче сказать, где я не была! — Герда решила не открывать тетке все подробности своих приключений. Зачем ей это? Многие знания, как говорится, многие печали. — Одним словом, путешествовала.

— А теперь?

— Теперь хочу осесть где-нибудь в Ароне и какое-то время пожить в тишине и покое.

— Хочешь остаться в Горанде? — удивилась тетка.

— Да.

— А это не опасно? — Белона задала правильный вопрос, но и ответ на него был более чем очевиден.

— Уже нет, — грустно усмехнулась в ответ Герда. — Во-первых, ту девушку, какой я была когда-то, давно перестали искать, к тому же я нынешняя на нее совсем не похожа. Впрочем, пусть приходят, теперь я вполне могу за себя постоять.

— Это я уже поняла, — не без удивления во взгляде констатировала Белона. — А замуж?

— Пока не хочется, — отмахнулась Герда и наконец задала вопрос о том, ради чего, на самом деле, и пришла сегодня к тетушке Белоне: — Моя шкатулка цела?

— А что ей сделается? — удивилась вопросу тет-ка. — Мне чужого, деточка, не надо. Своего хватает. Обожди минуту, сейчас принесу.

И вот через пять минут на столе перед Гердой стоял тот самый деревянный ящичек, в котором она оставила свои сокровища. Ну, и сами «сокровища» тоже оказались на месте.

«Четыреста флоринов! Да еще сотня от щедрот графа де Валена и своих россыпью сотни полторы...» — Это были большие деньги для того, кто ставит перед собой «маленькие» цели. А у Герды они и в самом деле были совсем небольшие.

— Скажите, тетушка, вы не знаете случайно, как бы мне снять небольшой домик в тихом спокойном месте?

— С прислугой?

— Одной женщины будет довольно. Мне надо только, чтобы готовила и прибирала, ну и не лезла в мои дела.

— Это можно, — кивнула Белона. — Дай мне пару дней, и я тебе что-нибудь найду. Ты где остановилась? Не хочешь переехать пока ко мне?

— Нет, спасибо! — поблагодарила Герда. — Я живу тут недалеко, в гостинице «Петух и море». Меня там пока все устраивает.

— Ну, как знаешь. Я дам тебе знать, как только найду что-нибудь подходящее.

— Ох! — сказала Белона через мгновение. — Совсем забыла! Мойра вернулась. Уже два года, как снова живет в Ароне. Хочешь с ней познакомиться?

«Мойра де Орфей? Старшая сестра Александры-Валерии? — встрепенулась Герда. — Конечно хочу!»

— Буду рада, — изображая полную безмятежность, сказала она вслух.

— Тогда я, пожалуй, пошлю к ней мальчика, — разумеется, младшая тетка ничего не заметила и продолжила разговор в том же благожелательном ключе, — и, если у Мойры нет других планов, вечером поедем к ней вместе. Карета у меня есть...

Мойра де Орфей была совсем не похожа на свою младшую сестру. На среднюю, впрочем, тоже. Высокая, статная, но уже немного отяжелевшая, она была хороша собой, хотя красавицей Герда ее не назвала бы. И еще она была рыжей и зеленоглазой. Совсем другой тип, чем у обеих ее младших сестер.

— Хм, — сказала она, оглядев Герду с ног до головы, — красавица! В Коллегиуме, верно, тяжело пришлось?

Похоже, в отличие от своей младшей сестры, Мойра знала о Коллегиуме не только хорошее.

— За это меня оттуда и выгнали, — пожалала плечами Герда. — Пришлось одного умника кастрировать, остальные сами с ума сошли.

— Говорила я тебе, — обернулась Мойра к сестре, — не подходящее это место для нашей девочки! Ну, куда ты, Бел, торопилась? Дождались бы

меня. Ты же не знала, что там и как. Вполне могла девочку погубить.

«Так и есть, — мысленно согласилась с ней Герда. — Все могло кончиться гораздо хуже. Но Белона дура, что с нее возьмешь. А вот где была ты, тетушка Мойра?»

— Я не пропала, — никак не выказывая своих чувств, сказала она вслух.

— Вижу. Вино, кофе, чай?

— Я бы выпила немного вина, — призналась Герда, которой от знакомства со старшей теткой стало муторно на душе. Да и Другая Она, вдруг появившаяся в гостиной, где Мойра принимала их с Белоной, тоже была не в восторге от этой женщины. Белона, конечно, дура, но Мойра не лучше.

— Значит, пьем вино, — решила хозяйка и кивком отправила одну из своих служанок выполнять «заказ».

— Мойра, — воспользовавшись моментом, спросила Герда. — Вы ведь в курсе того, что произошло с моей мамой?

— Про убийство не скажу, — покачала головой женщина, — а вот предысторию я действительно знаю.

— Про убийство я как раз все выяснила, но вот как она попала в Эринор и все остальное... Не могли бы вы мне об этом рассказать?

— Да, нечего рассказывать на самом деле, — вздохнула Мойра. — Брак был договорной. Наш отец сосватал Александру-Валерию за Корнелиуса Гемму, когда она была еще ребенком. Договор заключался с отцом Корнелиуса, а не с ним самим. Потом Сандрин подросла и поехала в Эринор. А в Эриноре... В общем, ты, Герда, девочка уже

взрослая и кое-что в жизни видела, так что скажу без обиняков. Корнелиус хотел выслужиться перед королем и подложил под него собственную жену. Дело, на самом деле, нередкое. Многие через это сделали карьеру, и мнение женщины в этом случае никто не спрашивает, тем более если речь идет о короле. Так Сандрин стала любовницей Георга, а ее муженек за это получил баронский титул. Возможно, будь эта связь короткой, на том бы все и закончилось. Но король увлекся Сандрин по-настоящему и отпускать ее от себя не желал. История затянулась, и Корнелиус оказался в неприятном положении официального рогоносца. А Сандрин ему, естественно, мстила, открыто появлялась с королем на балах и охотах и вела себя соответственно. Одним словом, фаворитка. Ни прибавить, ни убавить. И, в конце концов, Корнелиус возмутился. Он, сукин кот, уже забыл, что сам продал королю молодую жену. Ненавидел ее, шпынял, хотя и втихую, — боялся королевского гнева, — завел себе другую, которая родила ему дочь, а тут ко всем делам ты объявилась. Корнелиус рассвирепел. Королева тоже испугалась. Она как раз была на сносях, и вдруг ты. Но король отказываться от Александры-Валерии не стал. Продолжал блудить. Однако позже, когда ты уже родилась, что-то между ними произошло, я имею в виду между Георгом и Сандрин. Что-то скверное, в чем твоя мать упрекала саму себя. Написала мне письмо, но ничего в нем толком не объяснила.

— О! — воскликнула Мойра, немного помолчав, словно припоминая что-то позабытое за суетой. — Точно! Как я могла забыть! Подождите-ка меня, дамы, я мигом!

Оказалось, что эта «милая женщина» забыла не только о письме, полученном от Александры-Валерии семнадцать лет назад, она умудрилась забыть и о том, что после смерти сестры у нее появились некие родственные обязательства перед оставшейся в Эриноре Гердой. На самом деле, этой женщине — сейчас Герда видела это отчетливо — ни до кого не было дела. Она жила для себя, занималась исключительно своими делами и предпочитала быть «хорошей сестрой» только на расстоянии. Поэтому, зная предысторию и получив из Эринора с оказией шкатулку, запечатанную сургучными печатями, и письмо, ставшее для Александры-Валерии прощальным, она быстро забыла и о посылке, и о том, что писала ей сестра в своем последнем письме.

«Кажется, я совершила самую большую глупость в своей жизни, — писала она Мойре. — Но, возможно, это было лучшее, что я сделала для своей дочери. Бог рассудит.

Мойра, я применила колдовство. Не удивляйся, не знаю даже, как у меня получилось. Как могло получиться. Но я точно знаю, что применила колдовство, потому что без вмешательства магии такое не объяснить. Оно само как-то случилось... Впрочем, жалеть теперь поздно: дело сделано, и ничего уже не изменить. Сбереги шкатулку и передай ее Герде, когда подрастет... Если со мной что-то случится, позаботься о ней...»

«Позаботилась, — грустно вздохнула Герда, представив, какой могла стать ее жизнь, если бы эта сука Мойра забрала ее тогда из Эринора. —

Я могла вырасти нормальным человеком, в нормальном доме...»

Впрочем, дом эгоцентричной и холодноватой Мойры вряд ли можно было назвать подходящим местом для маленькой девочки. Однако даже такое детство было бы во сто крат лучше того, что произошло на самом деле. Тем не менее и это альтернативное прошлое — третье, четвертое или даже пятое из возможных — так и осталось нереализованным. И все случилось в жизни Герды так, как случилось.

— Спасибо, — сказала она вслух, принимая от Мойры завернутую в белый платок шкатулку.

— Не за что! — лучезарно улыбнулась тетюшка. — Проверь! Все печати на месте. Я ее не открывала.

Что ж, она была по-своему хорошим человеком. Во всяком случае, так о себе думала. Чужого ей не надо, и она не тронула шкатулку, которая предназначалась не ей, а племяннице. То, что Мойра палец о палец не ударила, чтобы помочь сироте, это уже совсем другая история, и, судя по всему, никакого раскаяния по этому поводу женщина не испытывала.

Герда развернула платок, взглянула на по-прежнему запечатанную сургучными печатями шкатулку и обомлела. Эту шкатулку не раз и не два она видела в своих «странных» снах. Не в тех, где появлялась ее мать, Другая Герда или Неистовая богиня. В других. Но зато так часто, что считала это своим «личным» повторяющимся сном. Поэтому сейчас она не стала открывать ларец в присутствии своих тетюшек. Если Мойра ее не открывала, пусть все так и остается. То, что лежит внутри, предназначено одной ей. Так тому и быть...